

— Я помогу вам позвонить в администрацию. Если не получится, то я бессилен.

Мужчина с благодарностью произнес:

— Спасибо.

Однако, к несчастью, сотрудник администрации отсутствовал в университете, а ключ от склада с реагентами для лаборатории он забрал с собой. Услышав эту новость, лицо мужчины стало крайне мрачным.

Парень с прыщами забеспокоился:

— Мин-гэ, что делать? Статья в SCI! Если кто-то опубликует её раньше, все наши усилия пойдут насмарку!

Статья в SCI? Сюй Миншэн, только что вышедший из комнаты отдыха, уловил это ключевое слово. Его выражение лица стало странным. Что происходит с миром? Эти студенты, один за другим, превосходят даже профессоров?

— Какая статья в SCI? Покажите мне? — Сюй Миншэн быстро подошел ближе.

Хэ Чжунмин, естественно, знал Сюй Миншэна. В его глазах мелькнула радость, но на лице появилось выражение крайней скромности:

— Декан Сюй, не слушайте этого парня. Я просто обнаружил небольшое явление и написал статью. Какая там SCI, это всё несерьезно.

Говоря это, он достал из сумки толстую пачку бумаг и передал её.

Хэ Чжунмин был известным отличником на медицинском факультете Гонконгского университета, любимцем многих профессоров. Он опубликовал десятки статей, пусть и не в SCI, но в весьма авторитетных журналах. Его даже в шутку называли первым человеком на медицинском факультете Гонконгского университета.

Во время одного из экспериментов он случайно обнаружил, что при высокой температуре доаньфэнь и аспирин вступают в реакцию, выделяя газ, подавляющий секрецию желудочной кислоты. Это открытие вызвало у него бурю радости.

Доаньфэнь и аспирин — это обычные домашние лекарства, оба обладают противовоспалительным действием, и люди часто принимают их вместе. Если их реакция выделяет газ, подавляющий желудочную кислоту, значит ли это, что их совместный прием вреден для организма? Ни в инструкции к доаньфэню, ни к аспирину об этом не упоминалось.

Если он опубликует это открытие в статье, это принесет ему огромную известность. Как когда-то Карлсон, указавший, что сердечное лекарство «Синбонин» вредно для сердца, он станет героем для людей по всему миру.

Хэ Чжунмин перерыл все журналы и убедился, что об этом никто не писал, после чего начал готовить статью. Теперь всё было готово, оставалось только собрать данные. Как он мог смириться с тем, что всё пойдет насмарку?

Сюй Миншэн взял статью и просмотрел несколько страниц. На его лице появилась легкая улыбка. Статья была написана неплохо, но до уровня SCI ей было далеко. Он передал статью

Ли Чжэну.

— Ли Чжэн, посмотри, поставь оценку, — с улыбкой сказал Сюй Миншэн.

Лицо Хэ Чжунмина на мгновение исказилось, но он быстро вернул себе выражение скромного и доброжелательного отличника, хотя его улыбка теперь казалась немного натянутой. Ради сохранения тайны он даже не использовал частные лаборатории профессоров. Иначе, с их расположением к нему, зачем бы ему ждать так долго, чтобы записаться в общественную лабораторию?

Декан Сюй Миншэн — это одно, но кто этот молодой человек, чтобы смотреть его статью!

Ли Чжэн чувствовал себя немного неловко. Чтобы другие не смогли по используемым реагентам вычислить формулу катализатора, он вылил все реагенты из морозильной камеры в раковину. Хотя он заплатил полную стоимость в сяньцзянских долларах, факт задержки чужого эксперимента оставался. Поэтому он внимательно прочитал статью.

— Статья написана неплохо, стиль изложения хороший, перевод английских терминов точный. Однако явление реакции доаньфэня и аспирина при высокой температуре уже упоминалось в отчете о лекарственной экспертизе ГлаксоСмитКляйн 1978 года, пункт 297. Газ, выделяющийся в результате реакции, подавляет желудочную кислоту, но железо, содержащееся в крови человека, эффективно нейтрализует его, поэтому его влияние на организм можно считать незначительным.

— Ах, значит, мы зря потратили несколько месяцев! — одна из студенток прикрыла рот руками, на лице было разочарование.

Парень с прыщами застыл, он осторожно посмотрел на Хэ Чжунмина:

— Мин-гэ, неужели это правда?

Он столько дней прислуживал и льстил, только чтобы быть указанным третьим или четвертым автором в этой «статье в SCI».

— Не может быть! — громко воскликнул Хэ Чжунмин.

Его внезапная вспышка шокировала всех.

Но все могли понять его. Ожидание публикации в SCI и получения огромной известности, а теперь — пустота. Такой перепад действительно трудно вынести.

— На каком основании ты это говоришь! Я просмотрел все материалы о доаньфэне и аспирине в библиотеке, включая отчет о лекарственной экспертизе ГлаксоСмитКляйн 1978 года. Я уверен, что там не упоминается реакция доаньфэня и аспирина при высокой температуре!

Улыбка Хэ Чжунмина наконец исчезла. Он пристально смотрел на Ли Чжэна, уголки его губ изогнулись в насмешливую улыбку:

— Молодой человек, если хочешь выделиться, пожалуйста, не говори глупостей. Карабкаться вверх, топчась других, — это некрасиво.

Эти слова уже звучали как прямая атака. Ли Чжэн взглянул на Хэ Чжунмина. Он не ожидал, что этот, казалось бы, воспитанный мужчина может сказать такое. Его улыбка тоже слегка

потускнела.

Он положил статью на стол и скрестил руки на груди.

— До 1980 года доаньфэнь назывался «Аммотакдин». Позже его переименовали в доаньфэнь из-за случаев врожденных уродств у младенцев. Я думал, это общеизвестно, — Ли Чжэн ответил такой же насмешливой улыбкой, и чувство вины за «использование всех реагентов» у него исчезло.

Лицо Хэ Чжунмина побледнело, он бормотал:

— Этого не может быть, этого не может быть.

Сюй Миншэн, увидев это, улыбнулся и похлопал Хэ Чжунмина по плечу:

— Студент Хэ, ваш дух исследования очень хорош. Не расстраивайтесь, продолжайте в том же духе. Я уверен, что вы сможете добиться хороших результатов.

Хотя он был удивлен резкостью Хэ Чжунмина сегодня, он всё еще очень симпатизировал этому хорошему студенту и не мог не утешить его.

Хэ Чжунмин натянуто улыбнулся, кивнул, схватил статью со стола и быстро ушел.

Его спутники переглянулись, их лица выражали разочарование и беспомощность.

— Декан Сюй, мы пойдем. Мин-гэ, подожди нас! — Парень с прыщами неловко поклонился Сюй Миншэну, после чего все побежали вслед за Хэ Чжунмином.

Сюй Миншэн покачал головой:

— Молодежь слишком нетерпелива. Извините за это, — он повернулся к Ли Чжэну.

Увидев его ещё юное лицо, он вдруг осознал, что перед ним человек даже моложе Хэ Чжунмина и его компании!

— Я совсем забылся, совсем забылся.

Ли Чжэн, однако, был совершенно спокоен:

— Молодость горяча, все мечтают о быстром успехе. Я понимаю.

Его серьёзный вид удивил Сюй Миншэна.

Сюй Миншэн попросил у Ли Чжэна основную информацию для оформления вида на жительство, и они договорились встретиться на следующий день в назначенном месте, после чего разошлись.

Стоит отметить, что Сюй Миншэн предложил Ли Чжэну сразу оформить сянцзянский паспорт. В то время Сянцзян ещё принадлежал Соединённому Королевству Великобритании и Северной Ирландии, и жителям материкового Хуаго было крайне сложно получить сянцзянский паспорт. Многие, кто жил в Сянцзяне много лет и уже заработал немало денег, имели лишь долгосрочный вид на жительство.

Ли Чжэн, не раздумывая, покачал головой:

— Учитель, отказаться от гражданства Хуаго легко, но вернуть его потом будет крайне сложно. Мне достаточно вида на жительство, пусть даже не долгосрочного.

Сюй Миншэн громко рассмеялся, его восхищение стало ещё сильнее. Он подумал, что это лишь предлог Ли Чжэна, чтобы не отказываться от гражданства из-за патриотизма, но не знал, что Ли Чжэн говорил правду. Через тридцать лет самым сложным в мире будет получить не британскую, американскую или скандинавскую грин-карту, а грин-карту Хуаго.

— Хорошо, тогда вид на жительство!

На следующее утро Дэвид и Даниэль рано приехали к отелю. Ли Чжэн переехал оттуда в день возвращения Дэвида. Пятьсот тысяч долларов награды от Рош были каплей в море для строительства современной лаборатории, но для улучшения условий жизни их вполне хватало.

<http://bllate.org/book/17704/1653444>